

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УЧАСТИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ: ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЙ И ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Ю. А. Воронин

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Статья посвящена анализу существующей практики привлечения общественности к противодействию преступности, прежде всего в США, Великобритании, Германии. Изучение опыта этих государств становится все более актуальным, поскольку использование зарубежных разработок и их реализация в названной сфере могут быть весьма эффективными для предупреждения и пресечения преступности в России.

Судя по данным зарубежных криминологов, современная практика привлечения населения к противодействию преступности развивается по двум основным направлениям: во-первых, это участие общественности в так называемом правоохранительном противодействии, в рамках охраны общественного порядка; во-вторых, виктимологическое направление, заключающееся в привлечении граждан к участию в программах защиты потенциальных жертв и помощи лицам, уже потерпевшим от преступлений.

Ключевые слова: *общество, преступность, жертва преступления, зарубежный опыт, профилактическое воздействие на преступность.*

1. Одной из доминирующей тенденций в рамках деятельности по противодействию преступности, особенно в США, а также в Великобритании, Германии и ряде других стран Западной Европы, является активизация усилий по вовлечению в нее широких слоев населения в сотрудничестве с правоохранительными органами. Суть такого сотрудничества в свое время была сформулирована в предельно прагматичной форме бывшим президентом США Б. Клинтоном: настоящую безопасность нации можно обеспечить лишь тогда, когда все граждане будут нести личную ответственность за самих себя, своих родных и свои квартиры. Реализуется подобный подход прежде всего в рамках совместных усилий полиции, местных органов власти и граждан по предупреждению и пресечению преступлений [5, с. 132–134].

Полицией зарубежных стран накоплен многолетний опыт привлечения населения к совместному осуществлению мер противодействия преступности. И коль скоро такая кооперация базируется на создании доверительных отношений между полицией и гражданами в процессе скоординированного и систематического решения в сущности правоохранительно-профилактических задач, то

вполне логично, на наш взгляд, что издавна она именуется зарубежными криминологами общественно-полицейской деятельностью [3, р. 56]. При этом роль полиции, по их мнению, заключается не только в выполнении правоохранительной функции, но и в оказании миротворческих, гармонизирующих общественный порядок «услуг населению» [2, р. 13–14]. Типичными субъектами координации такой деятельности по предупреждению преступлений для многих зарубежных стран являются так называемые национальные и муниципальные советы и центры, одной из основных функций которых, помимо сбора информации, планирования, оценки профилактических мероприятий и т.д., является обеспечение участия населения в сфере противодействия преступности [4, с. 87]. Причем основной организационной формой участия граждан в противодействии преступности выступают целевые программы, в рамках которых деятельность полиции носит по сути факультативный характер.

В частности, в Великобритании учреждены консультативные комитеты по связи полиции с местными общинами, реализующие различные программы квартального наблюдения. Эти программы оцениваются специа-

листами весьма высоко, так как в сфере их применения отмечается снижение уровня квартирных краж на 20–50 %. Криминологи фиксируют желание значительной части населения участвовать в такого рода программах совместной деятельности с полицией. Так, в целом по стране уже организовано более 8000 объединений квартального наблюдения – «Ассоциаций соседей», патрулирующих жилые территории нередко совместно с представителями полиции. При этом по свидетельству британских криминологов, численность добровольных участников в неформальной деятельности, так или иначе связанной с обеспечением охраны правопорядка, неуклонно возрастает. Увеличивается и время, которое они посвящают этой деятельности – в среднем, в расчете на одного добровольца, оно составляет около четырех часов еженедельно [9, р. 17].

Говоря о добровольном участии населения в предупреждении преступлений, следует особо упомянуть об институте специальных констеблей в британской полиции, очень сходном с российскими добровольными дружинами. Во многих регионах Великобритании добровольные помощники полиции – «специальные констебли» – выполняют обязанности полицейских. Причем, как и члены российских добровольных народных дружин, в одних районах они самостоятельно осуществляют патрулирование, в других – сопровождают патрульного полицейского. При этом для поддержания ощущения собственной безопасности, а также для эффективной нейтрализации правонарушителей представители общественности в рамках такого совместного дежурства могут обеспечиваться дубинками, наручниками, средствами радиосвязи и другими атрибутами. Кроме того, члены английских служб добровольных помощников полиции осуществляют контроль за соблюдением водителями правил движения и парковки. Некоторые из них привлекаются для работы в информационно-справочных отделах полиции, в то время как штатные сотрудники занимаются оперативной работой.

Упомянутые типы программ – не единственные из числа используемых западными правоохранительными и другими официальными органами для вовлечения населения в профилактику правонарушений.

Так, все отчетливее прослеживается

стремление американских граждан к добровольному участию в охране порядка и безопасности в статусе общественных помощников полиции [7, р. 220–222]. В США насчитывается около 600 (и они неуклонно множатся) различных программ подобного «комплектования». Чрезвычайно популярна в частности программа «Останови преступника». Программа помогает раскрывать те преступления, которые не поддаются расследованию лишь силами штатных сотрудников, а предполагают тесное сотрудничество правоохранительных органов с добровольными информаторами. Лица, которые обладают соответствующей информацией, могут сообщить ее сотрудникам полиции по специальному телефону. Им гарантируются анонимность и выплата денежного вознаграждения, если переданные сведения оказались существенно полезными для расследования, способствовали пресечению или раскрытию преступления. Высокая эффективность такой программы обеспечивается также тем, что ее создатели приоритетное внимание уделяют средствам массовой информации, с помощью которых население регулярно оповещается о ходе реализации предпринимаемых мер.

В ФРГ акцент делается прежде всего на осуществление общественными структурами совместно с полицией так называемой «первичной превенции», направленной на восполнение дефицита «позитивной социальности» и «адекватности правосознания» у граждан с делинквентным поведением. Кроме того, в Германии активно реализуются программы социальной реабилитации лиц, уже отбывших длительные сроки лишения свободы. Их социальные связи оказываются оборванными, окружающие зачастую относятся к ним недоброжелательно, с подозрением. Проблемы этих людей усугубляются высоким уровнем безработицы и дороговизны жилья. Консультационные пункты специальных благотворительных организаций в рамках реализации реабилитационных программ с участием общественности оказывают бывшим заключенным достаточно эффективную помощь: помогают им найти жилье, подходящую работу, проводят беседы, пытаясь увести их с пути, ведущего к наркотикам, проституции, новым преступлениям. И это дает хорошие результаты – по приблизительным данным лишь около 5 % лиц, прошедших такие программы, вновь

совершают преступления [5, с. 137].

Отдельно следует упомянуть отличающиеся определенной спецификой программы предупреждения (профилактики) преступлений и иных правонарушений несовершеннолетних в упомянутых странах. Участие общественных формирований и отдельных граждан в таких программах представлено чрезвычайно широко [1, с. 20–21]. При этом нельзя отрицать того обстоятельства, что основная нагрузка по их реализации по-прежнему ложится на школы и колледжи, хотя и при активном сотрудничестве с правоохранительными структурами.

Так, в Германии в рамках постоянно действующей с начала 2000-х гг. федеральной программы по предупреждению преступности несовершеннолетних и молодежи создано и функционирует с участием общественности более 140 центров, занимающихся общей координацией профилактической работы с подростками. Упомянутая программа охватывает разработку превентивных мероприятий в отношении несовершеннолетних правонарушителей, укрепление в рамках выполнения этой задачи сотрудничества полиции с населением, обеспечение защиты потенциальных потерпевших-подростков от преступных посягательств.

В Великобритании специальные целевые программы такого рода реализуются на муниципальном уровне силами общественности во взаимодействии с органами полиции. При этом чаще всего полицейские службы сотрудничают со школами, в том числе в рамках плодотворного обмена мнениями и информацией с преподавателями и школьной администрацией.

Американские комплексные программы предупреждения преступности несовершеннолетних очень часто инициируются именно общественностью – родителями учащихся, местными общинами, которые (помимо правоохранительных структур) являются главными инвесторами этих программ и их исполнителями. Особую популярность среди этих программ для школ и колледжей приобрела такая форма, как создание молодежных лагерей на базе этих учебных заведений. Их контингент – подростки и юноши с отклоняющимся поведением, которым прививают в этих лагерях навыки позитивных отношений с окружающими людьми, умение мирно выходить из конфликтных ситуаций [8, с. 30]. Не-

редко такие программы, по мнению специалистов, оказывают гораздо больший эффект, чем те, которые финансируются и реализуются государственными структурами.

2. Виктимологическая составляющая в рамках участия населения в профилактике и противодействии преступности может с полным правом рассматриваться в качестве специфической разновидности всей системы ее предупреждения. Особенно заметное развитие она получила в США, Канаде, а также в Германии, Великобритании и ряде других государств Западной Европы [8, р. 241]. Решение виктимологических проблем в этих странах осуществляется не только в рамках деятельности государственных структур, но в значительной мере с помощью населения: путем наделения его соответствующими полномочиями в формате различных общественных объединений – комитетов, союзов, ассоциаций.

Во-первых, речь идет о вкладе социальных организаций и других общественных структур в повседневную и целенаправленную работу с населением по его обучению навыкам самозащиты от преступных посягательств в качестве способа сдерживания криминальной активности. Причем эта деятельность нередко получает определенную материальную поддержку со стороны государства и самих граждан в США и в странах Западной Европы.

В частности, в США к общественным организациям такого профиля относятся Комитет «Женщины в борьбе с изнасилованиями», Национальная ассоциация помощи жертвам преступления, ряд других самостоятельных объединений и союзов. В рамках этой разновидности виктимологического направления предупреждения преступлений федеральное правительство, администрация штатов совместно с упомянутыми общественными организациями спонсируют публикацию больших тиражей популярных пособий по овладению населением навыками защиты от преступных посягательств себя, своей семьи и собственности.

Полицейские органы Германии издавна практикуют консультационную работу с общественностью по привлечению граждан к активной самозащите от преступных посягательств. Виктимологические тренинги и советы о том, как не стать жертвами преступлений, транслируются по радио, демонстриру-

ются по телевидению. Сюда также относятся освоение курса прикладной виктимологии в школах, колледжах и университетах, прослушивание соответствующих лекций, обучение в ходе семинарских занятий.

Во-вторых, не менее распространенной разновидностью вклада организаций гражданского общества и отдельных граждан в противодействие преступности является участие добровольных помощников в реализации виктимологических программ защиты или реабилитации лиц, уже ставших жертвами преступлений. Речь идет главным образом об участии общественности в предупреждении так называемой «рецидивной виктимизации». Виктимологические организации общественности изыскивают источники финансирования и осуществляют исследовательские программы в этой области; с целью защиты интересов жертв преступлений на законодательном уровне организуют встречи с представителями различных ветвей власти; принимают участие в деятельности комитетов и комиссий парламентов, дают полезные рекомендации в ходе подготовки и обсуждения соответствующих законопроектов. Наряду с этим, взаимодействуя со средствами массовой информации, они активно формируют общественное мнение по вопросам помощи жертвам преступлений, занимаются виктимологической пропагандой [6, с. 1–4].

Так, в ФРГ налажена система оказания психологической, консультационной, правовой помощи, а также материальной поддержки пострадавшим от преступлений через общественную организацию «Белое кольцо» и целый ряд других общественных объединений, комитетов и союзов. В Англии – это «Национальная ассоциация поддержки жертв преступлений».

В США аналогичные функции выполняют «Национальная организация помощи потерпевшим», «Организация юридической помощи жертвам преступлений», «Национальная коалиция против семейного насилия» и т.д. Центральными задачами всех упомянутых и ряда других ассоциаций и комитетов в этой стране являются: осуществление мер социальной защиты, социальной реабилитации и ресоциализации потерпевших, оказание им моральной и материальной поддержки, наконец, предупреждение их повторной виктимизации. При этом для США характерно именно то, что в минувшие два десятилетия заметное

внимание в виктимологической профилактике (как на федеральном, так и на местном уровнях) уделяется антитеррористическому аспекту. Речь идет прежде всего об обеспечении возмещения материального ущерба потерпевшим от террористических актов в частности из общественных благотворительных фондов.

В заключение следует констатировать, что успех усилий по вовлечению граждан в противодействие преступности во многом зависит от доверия граждан к правоохранным структурам, а значит – от постоянного общественного контроля над соблюдением органами полиции общечеловеческих прав и свобод [4, с. 88]. Эффективность их взаимодействия, укрепление сотрудничества между ними напрямую связаны с состоянием общественного мнения о полиции и ее сотрудниках, с их авторитетом среди населения. Судя по результатам исследований зарубежными криминологами практики взаимодействия граждан и полиции в США, Великобритании, ФРГ и других стран, для укрепления такого сотрудничества делается очень много и, по сути, ему придается приоритетное значение в обеспечении успеха борьбы с преступностью. Не будет преувеличением утверждать, что сохраняющаяся тенденция среднегодового снижения уровня преступности в диапазоне от 0,3 до 2,4 % в США, Канаде, ряде западноевропейских государств за последние два десятилетия в немалой степени объясняется именно этим обстоятельством.

Представляется, что решение проблемы привлечения общественности в различные формы профилактики и противодействия преступности, изучение многолетнего опыта зарубежных государств в этой области могут быть успешно использованы в практике предупреждения и противодействия преступности в Российской Федерации.

Литература

1. Бойко, О. Е. Зарубежный опыт противодействия преступности несовершеннолетних / О. Е. Бойко // Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Томск, 2011. – С. 208–213.
2. Bayley D. H. Democratizing the Police Abroad: What to Do and How to Do It. / U.S. Department of Justice, NCJ / Washington, 2001. Pp. 13–14.

3. Benton M. The Policemen in the Community / Tavistok, 1964. P. 56.
4. Воронин, Ю. А. Предупреждение преступности в зарубежных странах / Ю. А. Воронин // Вестник ЧЛГУ. Серия «Право». – 2012. – Вып. 32. – № 27. – С. 86–88.
5. Воронин, Ю. А. Введение в криминологию / Ю. А. Воронин. – М., 2013. – 252 с.
6. Вишневецкий, К. В. Зарубежный опыт виктимологической профилактики преступлений и перспективы ее развития в России / К. В. Вишневецкий // Современное право. – 2008. – № 2. – С. 104–108.
7. Dobrin A., Wolf R. What We Know and What We do not Know about Policing in the United States // International Journal of Police Science and Management. 2016. Vol. 18 (3). P. 220–222.
8. Global Perspectives in Victimology. – ABSPUBLICATIONS / Jalandhar. 1995. P. 241.
9. Smith J. D. The National Survey of Volunteering. 1999. P. 17.
10. Участие полиции зарубежных стран в профилактике преступности. – М.: ВНИИ МВД России, 2007 – 155 с.

Воронин Юрий Александрович – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: voroninya@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 20 мая 2019 г.

DOI: 10.14529/law190303

FOREIGN EXPERIENCE OF PUBLIC PARTICIPATION IN COUNTERACTION AGAINST CRIME: LAW ENFORCEMENT AND VICTIMOLOGICAL ASPECTS

Yu. A. Voronin

South Urals State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article is devoted to the analysis of the existing practice of involving public in counteraction against crime primarily in the USA, Great Britain and Germany. The study of the experience of these states is becoming increasingly important, as the use of foreign developments in this field can be very effective for modern practice of prevention and suppression of crime in Russia. Judging by the data of foreign criminologists, the modern practice of attracting the society to counteract crime is developing in two main directions. First, it is public participation in the so-called law enforcement counteraction within the framework of the protection of the public order. Second, it is victimological direction, which consists in attracting citizens to participate in programs to protect potential victims and assist to persons which already were victimized by crimes.

Keywords: society, crime, victim of crime, foreign experience, crime prevention.

References

1. Boyko O. E. [Foreign experience in combating juvenile delinquency]. *Materialy mezhr regional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Materials of the interregional scientific and practical conference]*. Tomsk, 2011, pp. 208–213. (in Russ.)
2. Bayley D. H. Democratizing the Police Abroad: What to Do and How to Do It. / U.S. Department of Justice, NCJ / Washington, 2001. Pp. 13–14.
3. Benton M. The Policemen in the Community / Tavistok, 1964. P. 56.

4. Voronin YU. A. [Crime prevention in foreign countries]. *Vestnic Ch.LGU. Seriya "Pravo" [The Bulletin of Ch.LGU. Series "Law"]*. 2012, вып. 32, no. 27, pp. 86–88. (in Russ.)
5. Voronin YU. A. *Vvedeniye v kriminologiyu [Introduction to Criminology]*. Moscow, 2013, 252 p.
6. Vishnevetskiy K. V. [Foreign experience of victimological crime prevention and prospects of its development in Russia]. *Sovremennoye pravo [Modern law]*. 2008, no. 2, pp. 104–108. (in Russ.)
7. Dobrin A., Wolf R. What We Know and What We do not Know about Policing in the United States // *International Journal of Police Science and Management*. 2016. Vol. 18 (3). P. 220–222.
8. *Global Perspectives in Victimology*. – ABSPUBLICATIONS / Jalandhar. 1995. P. 241.
9. Smith J. D. *The National Survey of Volunteering*. 1999. P. 17.
10. *Uchastiye politsii zarubezhnykh stran v profilaktike prestupnosti [The participation of the police of foreign countries in the prevention of crime]*. Moscow, 2007, 155 p.

Yuri Alexandrovich Voronin – Doctor of Sciences (Law), Professor of the Department of Criminal and Criminal-Executive Law, Criminology, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: voroninya@yandex.ru.

Received 20 May 2019.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Воронин, Ю. А. Зарубежный опыт участия населения в противодействии преступности: правоохранный и виктимологический аспекты / Ю. А. Воронин // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2019. – Т. 19, № 3. – С. 16–21. DOI: 10.14529/law190303.

FOR CITATION

Voronin Yu. A. Foreign experience of public participation in counteraction against crime: law enforcement and victimological aspects. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2019, vol. 19, no. 3, pp. 16–21. (in Russ.) DOI: 10.14529/law190303.
